Феликс открыл крышку черного фортепиано, стоящего в центре музыкальной комнаты, и посмотрел на блестящие клавиши.

- Ты сменил клавиши.- Сказал он, проводя по ним пальцем, как будто боялся дотронуться до них ладонью.

Мужчина разговаривал с Хьюго. Не знаю, заметил ли он краем глаза или услышал по изменившемуся дыханию, но глава семейства пожал плечами и повернул голову в сторону, покашливая от неловкости.

- Немного.

- Он даже настроен.

- Даже если мы не пользуемся инструментом, он все равно будет стоять в этой комнате. Кроме того, ему нет и 30 лет, он в прекрасном состоянии, потому что мы ухаживали за ним.- Прямо сказал Хьюго, взглянув на сына. Его малоэмоциональное лицо все еще казалось чужим.

- Да, отец всегда так говорил.- Сказал Феликс и слегка нажал клавишу. На ней, вопреки ожиданиям, не появилось трещин, возможно, потому, что он стал более искусным в управлении новыми силами.- Отец действительно сделал это для меня?

- Да.

- Почему?

- Потому что...

Хьюго растерялся из-за внезапного вопроса, на мгновение на его лице появилось недоумение. Не давая ему шанса восстановить самообладание, Феликс продолжал спрашивать.

- Ты думаешь обо мне?

- Это, это...

- О чем ты думал?- Мужчина медленно наклонил голову в сторону, как будто ему действительно было любопытно, и прошептал.- Ты можешь мне сказать?

Голубые глаза, сияющие чистотой и невинностью, были полны легкого любопытства. Хьюго был гордым дворянином, привыкшим прятать свои чувства глубоко внутри, но ради сына, он отказался от этого и прошептал, постукивая меня локтем по боку.

- Ты искренне сейчас или просто играешь, потому что потерял свои эмоции?

- Нет, я не шучу, мне, в самом деле, интересно.

- ... Я так не думаю.

Когда Хьюго окинул Феликса с ног до головы взглядом наполненным подозрением, я улыбнулась и закатила глаза. Пока вы тут обмениваетесь стандартными фразами, я не могу проводить время с Феликсом! Чем больше вы стоите рядом, как булыжники на дороге, тем больше драгоценного времени будет упущено! Я решительно пошла в атаку.

- Любовь необходимо выражать.

- Выражать… Что?

- Давайте же.

- Это не совсем уместно.

- Но для потерявшего чувства Феликса выражение привязанности сработало лучше всего?

После беззастенчивых ухаживаний и выражений привязанности Феликс мало-помалу открыл мне свое сердце, настолько, что я постепенно начинаю узнавать прежнего мужчину.

- Разве это не потому, что с ним была именно юная леди?

Хьюго, сменивший обращение с малышки на юную леди, продолжал качать головой и упрямо отказывался признавать свою любовь к сыну, словно мог умереть, если произнесет эти несчастные слова.

- Вы на самом деле расстроены. Вы думали, что Фел скажет вам, что любит вас, по крайней мере, один раз до того, как уйдет. Возможно, это действительно ваш последний шанс, неужели вы собираетесь упустить его снова?

С каждым произнесенным словом моя речь становилась все более учтивой, потому что я сама была на его месте. Моя ситуация до того, как мы с Феликсом чудесным образом воссоединились, ничем не отличалась от нынешней.

- Я не делаю этого, потому что не знаю, то именно нужно делать.

- Или вы знаете, но не делаете?- Это странно, но я снова и снова настаивала на своей точке зрения.

- Я понял, понял. Я действительно в порядке, может мы разберемся с этим позже?

Нет, ты прервал наше время и позвал Феликса, чтобы что-то сказать! Ты позвал мне, чтобы похвастаться настройкой пианино и приобретением новых клавиш?

- Почему отец страдает, хотя знает, что пожалеет об этом? Вы собираетесь повторять бесконечный цикл снова и снова?

- … Отец?- Спросил Феликс, повторяя имя, которым я назвала Хьюго.

Если подумать, я совсем забыла, что у Феликса, благодаря силе демона, ненормальный слух, так что он слышал нас шепот так же ясно, как и обычный разговор. Мы с Хьюго молча переглянулись. Он сказал мне называть его просто отцом, поэтому я без задней мысли произнесла это слово, только не учла, что Феликса тогда с нами не было, и для него это звучало, мягко говоря, непривычно.

Я сглотнула слюну со слегка нервным выражением лица. Если вспомнить совсем недавно, когда я случайно выкрикнула что-то о предложении на общей встрече, а Феликс сломал запястье Седрику за то, что тот держал меня за руку, не особо заботясь о содержании моих слов. Он не слышал или притворился, что не слышал. Очевидно, это была моя ошибка, но его реакция была немного обидной. Но опять же, Феликс не стал расспрашивать о новом обращении к его отцу подробнее. На моем лице появилось озадаченное выражение, прежде чем смогла даже объяснить.

- Мой отец сказал мне так его называть, правда ведь, отец?- Я быстро перевела стрелки на Хьюго.- Если подумать, отец позвал и меня тоже, чтобы что-то сказать.

Глава дома Чемберлен повернулся ко мне с взглядом, в котором ясно читалось предательство, словно я кинула ему в руки бомбу замедленного действия. Не то что бы это было далеко от истины, так что мне оставалось только храбро принять его взгляд с милой улыбкой.

- Что? Мне действительно любопытно!

- Мы уже обсуждали это раньше.

- Сейчас еще не слишком поздно.

- Шумно.

Хьюго толкнул меня в бок, как делал раньше, почти оставив мне синяк. На моем лице застыло выражение «А что я сказала?». Почему ты обратился за советом, как общаться с собственным сыном, если собираешься так себя вести? Независимо от того, насколько изменилась внешность Феликса, он относился ко мне так же, как и раньше, и я не могла понять хорошо это или нет.

Рядом со мной нервно мялся глава семьи Чемберлен. Наконец, он вздохнул и сказал:

- Если серьезно, Оливия тебя очень любит. Иди, покажи свое лицо и скажи хотя бы несколько слов.

Его выбором было использовать мадам Чемберлен в качестве щита, чтобы скрыть собственные чувства. Никто не сомневается, что каждое его слово – чистая правда, но, что-то подсказывает, что между началом и концом фразы было еще много слов. Когда я прищурила глаза от очевидного трюка и изобразила недоумение, Хьюго повернулся ко мне с лицом, похожим на мое.

Я усиленно притворялась, что ничего не понимаю и не замечаю, и, в какой-то момент кое-что заметила. Независимо от того, как сильно я давлю на Феликса, иногда я давлюсь собственными словами, а порой мне вообще становиться страшно! Как например сейчас, когда Феликс смотрел на нас широко открытыми глазами, у меня все слова разом вылетели из головы, да что вообще можно сказать, чтобы мужчина понял все правильно.

Феликс молча наблюдал за нами, слегка нахмурившись, как будто ему было щекотно или неприятно, затем на мгновение прижал палец к уголку рта, издав какой-то сдавленный звук.

- На самом деле, ты все еще любишь.

Он и сам не зал был ли это комплемент или оскорбление, но, в конце концов, расхохотался. Это был бодрящий смех. Мы с Хьюго широко раскрыли глаза, не в силах отвести взгляд от Феликса. Итак, Феликс улыбался. Не пустой, кукольной или наполненной желанием улыбкой, а по-настоящему чистой и искренней, наполненной эмоциями. Возле него словно наяву расцветали весенние цветы.

- Я на самом деле не спрашивал, но…

- …

- …

- Похоже, что многое произошло, пока меня не было.

Я знаю. Я тоже ни о чем не спрашивала. Почему? Я о многом хотела поговорить с ним, расспросить обо всем, что случилось, пока мы были порознь, но почему-то боялась. Кажется, именно поэтому говорят, что вы должны слушать все до конца. Чувствуя себя неловко, я почесала затылок, а затем мои глаза встретились с Феликсом.

- Матушка у себя?

- Конечно.

- Мы уже давно воссоединились, но я еще ни разу не говорил. Хлоя стала довольно смелой, теперь ты стала совсем взрослой и можешь постоять за себя.

Я вспомнила, как Клодия и Феликс яростно ссорились из-за меня. Не знаю, было ли это чувство, когда старший брат гордиться моральным ростом младшего, но в моей груди расцвело тепло от одного вида Феликса, искренне беспокоящегося о благополучии своей семьи. Но в одно мгновение все лепестки опали, словно на осеннем ветру, чистая улыбка исчезла с губ мужчины.

- Теперь я немного раздражен тем, что не могу сразу дать тебе ответ.

- Какой ответ?- Спросила я, все еще сожалея о потерянном лучике света, исчезнувшим быстрее, чем первоцветы.

- Даже если я пообещаю провести остаток своей жизни с Рин, у меня есть только половина времени. Тот факт, что мне приходится оставлять оставшееся время Рин наедине с демоном, очень меня беспокоит.

- …

- Я злюсь.

Феликс пришел к довольно расплывчатым выводам, как и тогда, когда впервые спросил меня о «Ларри». Феликс ревновал. Ошибочная информация должна быть исправлено, но Феликс был слишком милым, поэтому предпочитал просто молчать.

- Интересно, не поэтому ли я избегал всех тем, связанных с браком…

Я не ожидала получить такое признание. У меня из головы разом вылетели все мысли. Почему ты бьешь людей, не осознавая этого? Я резко развернулась лицом к стене и мелко задрожала. Увидев нас в таком состоянии, Хьюго покачал головой и вышел из комнаты. В отличие от меня, казалось, что он уже давным-давно отказался от выражения любви.

На стену, которую я со всей внимательностью разглядывала, упала чужая тень. Я переступила через волнение и, сглотнув комок в горле, повернулась лицом к мужчине.

- Ты можешь укусить меня.

И он действительно сделал это. Ты себя и правда считаешь котом?

***

- Я не могу сказать.- Ларри все отнекивался от ответа. Как бы я ни старалась выудить из него хоть немного информации, все без толку, хотя я отчетливо видела, как панически бегали его глаза, просто как на ладони.

- Теперь ясно, как ты познакомился с Пеллом.

В прошлом демон уже рассказывал мне о некоторых деталях их общения, но многое оставалось за кадром. Я подозреваю, что между Фелом и Ларри произошел какой-то разговор, и, вероятно, речь шла о сделке.

- Перестань, я, все равно ничего не могу сказать.

Этот чертов упрямец. Я всхлипнула и закрыла лицо ладонями. Несмотря на всю мою безупречную актерскую игру, Ларри даже рта не открыл. Похоже, на этот раз он принял очень твердое решение.

Я отвела Ларри в гостиную для разговора, чтобы обсудить дальнейшие действия, но, похоже, Константин уже успел навестить демона, пока тот бодрствовал.

- Это означает, что меня поймали, как я и ожидал.

- Все благодаря божественной силе. Немного раньше, чем мы ожидали, но мы, рано или поздно, разберемся с этим.

Прошло почти две недели с тех пор, как я договорилась о встрече Лукаса и куклы- Клодии. Я рассчитывала, что эта шарада продлится месяц, но жизнь, как всегда, приносит сюрпризы. В конце концов, это же оригинальный главный герой, верно?

- Я сделал то, что ты мне сказала.- Ларри пожал плечами, но по его виду было ясно видно, как сильно он хотел врезать паладину, но сдержался.- На самом деле, я был настроен скептически, и не знал, как все пойдет. Его чувства тоже своего рода любовь, поэтому любую ситуацию можно обернуть в свою сторону.

- Ты не понимаешь, а все потому, что все ты знаешь о нашем мире построено на чувствах Фела.

Любовь, прошение, внимательность самопожертвование. Как ты можешь судить о поведении и чувствах трех бесполезных братьев, если те чувства, что ты украл, были самыми прекрасными проявлениями любви?

- … Меня раздражает то, что я не могу опровергнуть, что это не мои чувства.- Пробормотал Ларри.

Я ненадолго оставила его в покое и задумалась. Трое придурков объединились, чтобы пленить Клодию, запереть ее в клетке и отрезать крылья. Пока они вместе стремятся к одной и той же цели, никто не должен монополизировать и желать ее, по крайней мере, до поры до времени. Таково было негласное правило этих трех кретинов.

Союз, который был создан, только потому, что Клодия не заботилась ни о ком из них. Но как насчет эгоистичных людей, которые думают только о себе? Если девушка свяжется с одним из них, все кончено. Если представится возможность, они никогда ее не упустят и запросто нарушат собственные правила. Мы просто будем драться и ругаться как сумасшедшие, а потом разойдемся. В этой стае переменной всегда был Бенджамин.

http://tl.rulate.ru/book/96869/2263843